

1 (59) • 2026

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў
Vesnik Belaruskaga dzarzaunaga universiteta
kul'tury i mastactvau

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца з кастрычніка 2002 г.
З 2019 г. выходзіць 4 разы ў год

- Тэорыя і гісторыя культуры
- Тэорыя і гісторыя мастацтва
- Тэорыя, методыка і арганізацыя сацыяльна-культурнай дзейнасці
- Бібліятэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства
- Музейзнаўства

Мінск
БДУКМ
2026

Заснавальнік
установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў»

Зарэгістраваны
ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Рэгістрацыйны нумар 1325

***Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў***

Рэдакцыйная калегія

Н. У. Карчэўская (галоўны рэдактар), кандыдат мастацтвазнаўства,
дацэнт
Л. А. Густова-Рунцо (намеснік галоўнага рэдактара), доктар
мастацтвазнаўства, прафесар
А. С. Палякова, доктар педагагічных навук, прафесар
І. А. Малахава, доктар педагагічных навук, дацэнт
А. І. Смолік, доктар культуралогіі, прафесар
Г. У. Лукіна, доктар мастацтвазнаўства, прафесар (Расія)
А. Я. Корсакава (адказны сакратар), кандыдат мастацтвазнаўства,
дацэнт
В. У. Брэжнева, доктар педагагічных навук, прафесар (Расія)
Н. В. Лапаціна, доктар педагагічных навук, прафесар (Расія)
А. А. Гужалоўскі, доктар гістарычных навук, прафесар
С. В. Масленчанка, кандыдат культуралогіі, дацэнт

ЗМЕСТ

Тэорыя і гісторыя культуры

<i>Цзя Ляньна.</i> Культурная политика как фактор устойчывого развіцця духоўнай жыцця беларускага грамадства	5
<i>Шеметова А. А.</i> Фактары пераходнай сацыякультурнай адаптацыі кітайскіх навучаючыхся ў Беларусі	11
<i>Ли Сюэсінь.</i> Эвалюцыя образа жанскага божаства Нюйвы ..	18

Тэорыя і гісторыя мастацтва

<i>Гажевская-Пешак Т. С.</i> Асабнасці музыкальнага языка орааторыі-містэрыі «Семь ангелов с трубами» А. Безенсон	27
<i>Красилов Б. А.</i> Асабнасці стварэння образа Родины ў масавых зрелищах, прыурочаных ко Дню народнага адзінства ..	35
<i>Гапличник Н. Ю.</i> Рэцепцыя сакральнага образа	46
<i>Кошина Е. И.</i> Асабнасці мастацтвага воплочэння прозы В. Быкова ў савременнаму беларускаму театру	55
<i>Шэн Янань.</i> Інтэрпретацыя образа Евфросины Полоцкой ў произвядзеннях беларускага мастацтва	64
<i>Ван Мэнжун.</i> Мастацтвага парадигмы еўрапейскага мастацтва: істэрыаграфічны аспект	78
<i>Чжоу Тун.</i> Ключевыя тэндэнцыі развіцця спартывных бальных танцаў ў Заходняй Еўропе, Расіі і Кітаі (XX – пачаток XXI в.)	86
<i>Чжан Янь.</i> Асновоположнікі сістэмы хореаграфічнага агрававання ў Кітайскай Народнаму Рэспубліке	95
<i>Цзоу Мэнян.</i> Развіцце коллажа ў творчэстве прадставіцеляў кітайскага поп-арта	102
<i>Ли Жуй.</i> Традыцыйнаму народнаму музыка ў савременнаму культуры Внутренней Монголии	113

**Тэорыя, метадыка і арганізацыя
сацыяльна-культурнай дзейнасці**

Полякова Е. С. Методологічнае абоснаванне прынцыпа
поуровневай канкретызацыі в сістэме музыкальнага образова-
ння 123

Бібліятэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства

Кветкіна Е. А. Содержатэльна-арганізацыйныя аспекты
фарміравання цифровага прастранства бібліятэкі 133

Нашы аўтары 146

УДК 7.046-055.2:221

Ли Сюэсинь

Эволюция образа женского божества Нюйвы

В китайской мифологии, имеющей глубокие корни и отражающей древнейшие верования, формируются различные образы богов, духов, мифических существ и легендарных героев, которые трансформировались из природных сил или тотемных предков. Нюйва как божество творения и создательница человечества (вылепила людей из желтой глины) воплощает духовные основы китайской культуры. Она символизирует жизнь, плодородие, семейные ценности, материнство и восстановление миропорядка.

Анализируется эволюция образа Нюйвы в связи с историческими изменениями. Посредством семантической интерпретации образа в документальных свидетельствах и произведениях изобразительного искусства автором выявляется постепенная антропоморфизация божества. Как центральный образ мифологии, олицетворяющий зарождение китайской цивилизации, Нюйва и сейчас остается символом китайской культуры.

Ключевые слова: китайская мифология, образ Нюйвы, эволюция, культурное значение, традиция, культурные практики, символ духовности, трансформация, богиня-демиург.

Li Xiexin

The Evolution of Goddess Nüwa's Image

Chinese mythology, having profound origins and representing ancient beliefs, forms various images of gods, spirits, mythical creature and legendary heroes, which were transformed from natural forces or totemic ancestors. As a Goddess of creation and the progenitor of humankind, who molded humans from yellow clay, Nüwa embodies the spiritual foundations of Chinese culture. She symbolizes life, fertility, family values, motherhood and the world order. The evolution of Nüwa's image is analyzed in relation to historical changes.

The author reveals the gradual anthropomorphization of the Goddess through the semantic interpretation of the image in documents and works of fine art. As a central figure in mythology, embodying the birth of Chinese civilization, Nüwa still remains a symbol of Chinese culture.

Keywords: Chinese mythology, Nüwa's image, evolution, cultural significance, tradition, cultural practices, symbol of spirituality, transformation, demiurge goddess.

Теоретической базой данного исследования послужили работы китаеведов, глубоко изучающих историю, культуру древних династий, китайскую мифологию, таких как Дуань Юйцай, Лю Юйцин, Чжун Цзинвэнь, Лю Ань, Дэн Цяобинь [2; 3; 5; 6; 9].

Цель статьи – посредством семантического и культурно-исторического анализа исследовать историю трансформации образа Нюйвы от сакрального божества-творца с атрибутами змеиного тела до антропоморфной героини – создательницы людей.

Нюйва – одна из древнейших богинь китайского пантеона, наиболее почитаемых в народных верованиях. На протяжении тысячелетий ее образ непрерывно трансформировался и обогащался через мифологические нарративы и фольклорные традиции. Миф о богине Нюйве представляет важнейший повествовательный архетип китайской культуры, аккумулировавший глубокие культурно-смысловые пласты. Отмечая семиотическую многогранность и значимость этого образа, китайский фольклорист Чжун Цзинвэнь писал: «В древних канонических текстах Нюйва подверглась историзации, философской интерпретации и литературной адаптации» [5, с. 156–162].

Для исследования исторической динамики и культурной семантики образа божества необходим комплексный подход, объединяющий анализ письменных текстов с изучением мифологических нарративов и фольклорных традиций.

В рамках архаической мифологической системы образ Нюйвы, реконструируемый на основе классических письменных памятников, прошел последовательную историческую трансформацию от доциньской эпохи (先秦) через период Хань (汉) к периодам Мин (明) и Цин (清). Изначально амбивалентный сакральный образ божества с нечеткими антропоморфными характеристиками, подвергаясь поэтапной реинтерпретации в периоды доциньский и ранней Хань, к позднеханьскому периоду был включен в пантеон Трех властителей (三皇). К эпохе династий Мин и Цин окончательно закрепился антропозооморфный облик (человеческая голова и змеиное туловище) прародительницы человечества, ставший каноническим в позднейшей традиции.

Этимология имени Нюйва и семантика его иероглифов 女 («Нюй» – женщина) и 媧 («ва» – женский образ/нечто цельное) раскрывают глубинную связь с культом плодородия, материнства, созидания, что подчеркивается в древнем словаре иероглифов «Шовэнь цзецзы» («说文解字», «Толкование знаков и анализ иероглифов») [2, с. 1]. Исходя из комментариев к словарю Дуань Юйцяя, можно заключить, что иероглиф «нуй» противопоставляется мужскому началу, обозначая человеческую женскую особь с коннотациями сдержанности и внутренней гармонии, а иероглиф «ва» разъясняется как «божественная женщина древности, породившая мириады существей» [Там же, с. 11].

Культуролог Лю Юйцин, применяя теорию «Ювэньшо» («右文说», «Правой части иероглифа»), провел структурный анализ иероглифа «ва», выявив его изначальное значение как круглого предмета или сосуда, связанного с женским репродуктивным началом («женским лонном»). Исследователь аргументированно доказывает, что номинация через компонент «ва» обусловлена функциональной символикой образа Нюйвы: создательница человечества, богиня брака, богиня плодородия и материнства, защитница семьи и домашнего очага [3, с. 93].

Лингвистические реконструкции подтверждают, что оба иероглифа эксплицитно отражают сакральную связь с силами природы. Это позволяет утверждать, что еще в доханьскую эпоху Нюйва утвердилась в пантеоне как космогоническая прародительница, чьи неограниченные репродуктивные функции (生殖功能) позволили ей стать метафизической матерью Неба, Земли и всего сущего.

Образ Нюйвы начал формироваться в доциньский период. В «Песнях Чу» («楚辞») в стихотворении «Тяньвэнь» («天问», «Вопросы к Небу») Цюй Юань (屈原) задается вопросом, что если Нюйва может создавать все, то кто создал ее собственное тело? [4]. В трактате «Шань хай цзин» также упоминается о существовании Нюйвы и указывается на ее способность к творению и преобразованию [1]. Источники подтверждают существование древнейшего мифологического персонажа задолго до эпохи Чжаньго (战国, период Сражающихся царств). Хотя в древних текстах нет четкого описания внешнего облика богини, указывается, что она обладала божественной силой трансформации.

Первая детальная характеристика образа Нюйвы встречается в комментариях ханьского литератора Ван И к «Песням Чу» (разделу «Тяньвэнь»): «Предание гласит, что Нюйва имела человеческую голову и змеиное туловище, совершая семьдесят превращений в день. При таком облике кто же мог создать ее изображение?» [4, с. 422]. Этот тезис находит подтверждение в антропозооморфной природе богини, представленной в виде гибрида человека и змеи на изображениях ханьских каменных рельефов и керамических панно.

В «Хуайнаньцзы» («淮南子») встречаются философские рассуждения, раскрывающие деяния божества на благо человечества: у таких материальных объектов, как небо и земля, есть недостатки, поэтому, спасая Землю от гибели, Нюйва расплавила разноцветные камни, чтобы «починить свою сеть» (залепить небесные дыры), и отрубила ноги гигантской черепахе, чтобы «установить четыре угла» (укрепить четыремя ногами, как столбами, небосвод) [6].

Нюйва, не желая видеть, как человечество подвергаются угрозе со стороны природы, выступила в его защиту от небесного огня и потопа. Этот поступок подчеркивает ее доброту, смелость, самоотверженность и героизм. Кроме того, в «Шибэнь» («世本», «Книга поколений») подчеркивается роль божества, творящего мир и красоту звуков: «Нюйва создала музыкальный инструмент шэнхуан» и подарила его людям [7, с. 5].

Эпоха Хань, ставшая золотым веком сохранения и трансляции мифологических нарративов, ознаменовала ренессанс архаической мифологии, расцвет культуры и науки. Политика династии Цинь, заложившая основы имперского Китая, привела к синтезу этнокультурных традиций, достигнув апогея в сакрализации образа Нюйвы. Формирование

ее иконографического канона, пройдя через взаимодействие философских течений Ранней (Западной) и Поздней (Восточной) Хань, завершилось созданием уникальной семиотической системы. В ханьской изобразительной традиции Нюйва преимущественно репрезентирована в антропозооморфном облике (человеческая голова и змеиное тело), зачастую в дуалистической композиции с Фуси – либо в зеркальной оппозиции, либо со сплетенными змеиными хвостами.

Синкретизм концепции инь-ян, магических практик и конфуцианского принципа, усиленного государственной политикой «управления Поднебесной через сыновнюю почтительность», в сочетании с эсхатологическим «почитанием умерших как живых» (事死如事生) породил культ пышных погребений. Например, на фреске на тему вознесения к бессмертным изображены Фуси и солнце, Нюйва и луна (рис. 1). В древнекитайской космологии Нюйва и Фуси символизируют две взаимопорождающие и взаимоограничивающие природные силы – инь и ян. За Фуси следуют погребальная хозяйка, летящая на трехглавой птице, и погребальный хозяин, восседающий на змее. В сопровождении различных мифических животных они направляются в мир, где обитают божества и бессмертные.

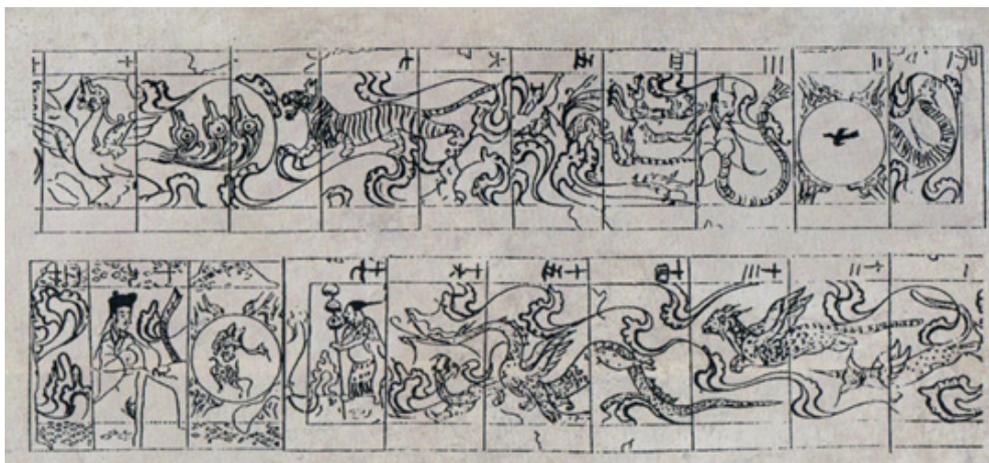

Рис. 1. Фреска «Путешествие в мир бессмертных» на потолочном своде гробницы Бу Цяньцю (卜千秋墓顶脊壁画升仙图). Автор неизвестен (период Западная Хань). Музей древних гробниц Лояна

Такой социокультурный феномен, как культ погребения, стал катализатором расцвета погребального искусства, запечатлевшего образ Нюйвы в многочисленных артефактах: на стенных росписях, резных каменных стелах и керамических плитках с рельефами. В ханьском изобразительном искусстве иконография божества представлена тремя основными композиционными схемами:

1. Сольное изображение богини; 2. Парная композиция с Фуси; 3. Композиция из трех божеств – Нюйва, Фуси (伏羲) и Си Ванму (西王母) в середине.

Археологические данные свидетельствуют, что в период Западной Хань (206 г. до н. э. – 9 г. н. э.) единичные изображения Нюйвы встречаются редко, тогда как парные репрезентации с Фуси доминируют. В этих композициях Фуси ассоциируется с солнечным диском, а Нюйва – с лунным серпом. Оба божества изображаются в антропоморфном облике (человеческая голова и змеиное туловище) с хвостами, символически поддерживающими небесные светила. Их облачение представляет собой традиционные халаты с перекрещивающимся воротом, руки скрыты в широких рукавах, а змеиные хвосты не переплетаются.

Примечательно, что в погребальных росписях эпохи Западная Хань акцент делается не на репродуктивных аспектах культа Нюйвы, а на ее связи с лунной символикой (изображения жаб как хтонических существ) и эсхатологическими представлениями о бессмертии [8, с. 4–10]. Такая иконография отражает доминирующую в ханьском обществе сакральную парадигму, ориентированную на достижение посмертного вечного существования. В рельефных каменных плитах эпохи Восточная Хань тематика Нюйвы достигает апогея развития, что говорит об иконографической зрелости и значении образа в мировоззренческих представлениях ханьского общества. Археологические находки данного периода демонстрируют преобладание каменных рельефов с многослойной семантикой, изображения символизируют творение, обновление и защиту в загробном мире, а наиболее распространенным и выразительным сюжетом выступает композиция с переплетенными змеиными хвостами Фуси и Нюйвы.

В ханьской иконографии встречаются синкретические изображения, объединяющие дуалистическую пару с божествами-покровителями (主神), такими как Си Ванму и др. Идентичность этих фигур остается предметом академических дискуссий. Выделяются мифические персонажи, которые считаются первопредками китайцев: Си Ванму (Царица-мать Западного рая), Суй-жэнь (燧人氏, добыватель огня), Тайи (太乙, великое единство), Хуан-ди (黃帝, Жёлтый император), Паньгу (盤古, первопредок), черепаха (龜, носительница знаний и фундамента мира), Шэньнун (神農, Властитель людей, бог земледелия) [8, с. 9].

Образ божества-покровителя Нюйвы используется не только в погребальном искусстве, но и в декоративном оформлении ханьских дворцовых комплексов и храмовых залов, что подтверждает его значимость в официальной и народной сакральной топографии. Ярким примером служит дворец Лингуан (靈光殿), построенный при императоре Цзин-

ди (景帝) князем Лу-гуном Лю Юй (鲁公王刘余) и сохранившийся до Восточной Хань. В «Оде дворцу Лингуан» («鲁灵光殿赋») китайского поэта Ван Янь-шоу содержится описание фресок: «Пять драконов с крыльями, Девятиглавый Человек-Император, Фуси с чешуйчатым телом, Нюйва со змеиным туловищем» [9, с. 30–31]. Этот отрывок позиционирует Нюйву в пантеоне первотворцов наряду с Пятью Драконами, олицетворяющими 5 стихий и сторон света (五龙), Человеком-Императором (人皇) и Фуси, сохраняющими зооморфные черты в рамках архаичной парадигмы «чудесных существ и духов гор-морей».

Как отметил Дэн Цяобинь, «антропозооморфные образы синтезируют архаичные элементы тотемизма (змея как прообраз дракона) и отголоски древнейшей системы кровно-родственных браков. Образы Фуси и Нюйвы с человеческими головами и змеиными телами представляют собой архетипические тотемические репрезентации» [Там же].

К середине Восточной Хань образы Фуси и Нюйвы были интегрированы в историзированный нарратив и помещены в один ряд с Хуанди, Яо и Шунем, а также с добродетельными персонажами династий Ся, Шан, Чжоу. Такая иконография акцентирует провиденциальную роль Нюйвы как создательницы человечества и спасительницы мироздания, реализуя дидактическую функцию *порицания порока для наставления современников и восхваления добродетели для назидания потомкам*. Подобная семантическая трансформация отражает усиление социополитического и воспитательного аспектов культа Нюйвы в ханьском обществе.

Проведенный анализ демонстрирует завершение стандартизации образа богини в иконографии Восточной Хань, утвердившегося в каноническом антропозооморфном облике (человеческая голова + змеиное тело).

В период династий Цао Вэй и Западная Цзинь с частыми войнами и экономической нестабильностью правители стали пропагандировать скромные похороны, что привело к реформе погребальных обрядов и, как следствие, к упадку популярности настенных изображений в Центральных равнинах. В это время самым известным было изображение Нюйвы в произведении восточноцзиньского художника Гу Кайчжи (顾恺之) «Ло шэнь фу ту» («洛神赋图»). Нюйва, нарисованная в полуанфас, с собранными в двойной пучок волосами, предстает в образе богини, стоящей на волнах и поющей (рис. 2). Ее поза изящна, богиня излучает нежность и грацию.

Таким образом, в живописи этого периода образ Нюйвы начинает трансформироваться в более светский женский облик, отражая изменения в восприятии ее характера социумом.

Рис. 2. Свиток «Ло шэнь фу ту» («洛神賦圖», «Нимфа реки Ло»).
Гу Кайчжи (эпоха Восточная Цзинь) (оригинал утрачен;
сохранившиеся версии – копии эпох Сун и Мин).
Пекинский дворцовый музей

На протяжении длительного времени после династии Хань вера в Нюйву как Божественный источник начала ослабевать. Лишь в эпоху Сун Нюйва снова привлекла внимание правителей, и ее положение постепенно восстановилось. В юаньский период иконография богини претерпела значительные изменения под влиянием даосизма: ее образ окончательно антропоморфизировался, а в парных композициях с Фуси исчезла характерная для ханьской традиции переплетенность змеиных хвостов.

В период правления династий Мин и Цин произошел радикальный разрыв с юаньскими канонами: Нюйва стала изображаться исключительно как самостоятельное божество без композиционной связи с Фуси. Акцент сместился с репродуктивного символизма на прославление ее космогонических подвигов – плавки камней для починки неба и сотворения человечества. В минско-цинской изобразительной традиции богиня предстает в облике изящной светской дамы, сохраняя, однако, в некоторых мифографических источниках элементы архаичной зооморфной иконографии – человеческую голову в сочетании со зме-

иным телом. Антропоморфные репрезентации Нюйвы доминировали в ксилографиях исторических романов (например, «Хроники от Паньгу до эпохи Тан-Юй», «盘古至唐虞传»), где богиня изображена как классическая китайская красавица [11, с. 118–120].

Знаковым произведением цинского периода стала картина художника Жэнь И «Нюйва, плавающая камни» («女娲炼石图»), представляющая божество в образе утонченной аристократки. Такая трансформация отражала мировоззренческие искания интеллектуалов в периоды династических кризисов. Художники, обращаясь к древним мифологемам, аллегорически воплощали в образе Нюйвы надежду на национальное возрождение, символически проецируя ее «спасительную мощь» (回天有术) на современные политические реалии [10, с. 82]. Сочетание архаизации формы с актуальным социальным подтекстом наделяло мифологический образ глубоким гражданским пафосом.

Таким образом, проведенный анализ эволюции образа Нюйвы демонстрирует преемственность культурных кодов китайской цивилизации. От доциньской эпохи до Нового времени культурные репрезентации богини-демиурга отражают динамику развития ее образа, синхронизированную с историческими трансформациями.

В древних текстах до эпохи Цинь прослеживается прототип сакрального женского начала, который в ханьский период через синтез философских концепций и художественных практик трансформировался в канонический антропозооморфный облик (человеческая голова и змеиное тело). Эпохи Вэй, Цзинь, Суй и Тан, отмеченные межкультурным диалогом, наделили этот образ новыми смысловыми измерениями.

Династии Сун и Юань принесли большие перемены в Китай. Параллельно с развитием городской культуры иконография Нюйвы постепенно утрачивает сакральную ауру, приобретая черты бытовой антропоморфизации. Прослеживается диалектическая трансформация: от праматери-демиурга через этап супруги Фуси к окончательному восстановлению автономного теологического статуса. Эта метаморфоза отражает глубинную логику культурной памяти: архетип творящего женского начала сохраняет аксиологическую значимость, адаптируясь к меняющимся историко-социальным парадигмам.

Философия взаимодействия человека и природы в период династий Хань послужила основой для формирования божественного статуса Нюйвы, а синтез буддизма и даосизма в эпоху Вэй и Цзинь расширил его духовное содержание. Под влиянием философии Ли в период Сун и Мин наблюдалась тенденция к этизации ее образа. Примечательно, что ключевой образ слияния человека и змеи, несмотря на тысячелетние изменения, на протяжении истории сохраняется как культурный ген –

от настенных росписей династии Хань до современных цифровых медиа.

История эволюции образа Нюйвы представляет собой конкретизацию культурной памяти китайской цивилизации. Изменения в ее образе не только отражают космологические представления и ценности предков, но и содержат потенциал для культурных интерпретаций в современности. В контексте глобализации глубокое осмысление этого культурного символа не только способствует созданию общего дискурсивного пространства для диалога между цивилизациями, но и является направлением для креативной трансформации традиционной культуры.

1. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. – 2-е изд., испр. – М. : Наталис : Рипол Классик, 2004. – 349 с. : ил. – (Восточная коллекция).

2. 说文解字注 / 段玉裁译注. – 上海古籍出版社, 1981. – 867 页. = Комментарий к «Шовэнь цзецзы» / под ред. Дуань Юйцай. – Шанхайское изд-во древних книг, 1981. – 867 с.

3. 刘毓庆. «女娲补天» 与生殖崇拜. 文艺研究, 1998. – Vol. 6. – P. 91–101. = Лю Юйцин. Миф о Нюйве, восстанавливающей небо, и поклонение плодородию / Лю Юйцин // Литературоведение. – 1998. – № 6. – С. 91–101.

4. 楚辞 / 林家骊译注. – 北京: 中华书局, 2023. – 428 页. = Песни Чу / под ред. Линь Цзяли. – Пекин : Чжунхуа, 2023. – 428 с.

5. 钟敬文. «钟敬文文集. 民间文艺学卷», 安徽教育出版社, 2002. – 919 页. = Чжун Цзинвэнь. Собрание сочинений: исследования народной литературы / Чжун Цзинвэнь. – Аньхойское образовательное изд-во, 2002. – 919 с.

6. 刘安. «淮南子», 中华书局, 2023. – 1296 页. = Лю Ань. Хуайнаньцзы / Лю Ань. – Пекин : Чжунхуа, 2023. – 1296 с.

7. 世本八种 / 宋衷译注. – 北京: 中华书局, 2008. – 1032 页. = Шибэнь / под ред. Сун Чжуна. – Пекин : Чжунхуа, 2008. – 1032 с.

8. 汪小洋. «汉壁画墓中西王母, 女娲图像的辨析与意义». 艺苑, 2008. – Vol. 2. – P. 4–12. = Ван Сяоян. Анализ и значение изображений Царицы-матери Западного рая и Нюйвы в настенных росписях гробниц династии Хань / Ван Сяоян // Искусство. – 2008. – № 2. – С. 4–12.

9. 邓乔彬. 论汉代的宗教思想, 社会生活与绘画. 杭州师范学院学报 (社会科学版), 2001. – Vol. 2. – P. 28–33. = Дэн Цяобинь. О религиозной мысли, общественной жизни и живописи в эпоху династии Хань / Дэн Цяобинь // Журнал Ханчжоуского пед. ун-та. – 2001. – № 2. – С. 28–33.

10. 唐睿. 女娲图像的历史演变及当代建构. 贵州大学学报 (艺术版), 2020. – Vol. 2. – P. 82–91. = Тан Жуй. Историческая эволюция образа Нюйвы и его современная интерпретация / Тан Жуй // Журнал Гуйчжоуского ун-та. – 2020. – № 2. – С. 82–91.

11. 霍志军. 女娲神话的原型研究. 天水行政学院学报: 哲学社会科学版, 2008. – Vol. 9, № 4. – P. 118–124. = Хо Чжицзюнь. Исследование прототипа мифа о Нюйве / Хо Чжицзюнь // Журнал адм. колледжа Тяньшуй. – 2008. – Вып. 9, № 4. – С. 118–124.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.11.2025.